

Секция «Проблема конституционного строя и конституционного статуса личности»

Ограничение участия иностранных агентов в избирательных правоотношениях

Научный руководитель – Александра Елена Валерьевна

Накашкин Владимир Владимирович

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия

E-mail: vnaakarkin@mail.ru

Действующее российское законодательство предусматривает ряд ограничений участия лиц, обладающих статусом иностранных агентов, в избирательных правоотношениях. В Федеральном законе от 14.07.2022 № 255-ФЗ установлено, что иностранные агенты, не могут быть членами избирательной комиссии и комиссии референдума, а также не вправе осуществлять деятельность, способствующую или препятствующую определенной поддержке кандидатов или инициативе проведения референдума, и вносить пожертвования в избирательные фонды и фонды референдума[1]. Перечень ограниченной электоральной деятельности не является закрытым, иностранным агентам запрещено «также в иных формах участвовать в избирательных кампаниях, кампаниях референдума».

Законом установлены условия причисления лиц к иностранным агентам – осуществление деятельности и наличие иностранного влияния. Критерий деятельности распространяется и на избирательные правоотношения, так как к политической деятельности, относится как участие в деятельности, направленной на получение определенного результата на выборах и референдумах, так и наблюдение за их проведением, участие в формировании комиссий, в деятельности политических партий. Критерий иностранного влияния не обуславливает необходимость исключительно материальной поддержки от иностранных источников, а также не требует установления связи иностранного влияния с осуществлением деятельности. К тому же установленный законом перечень иностранных источников содержит также и лиц, находящихся под их влиянием, под которыми могут подразумеваться иностранные агенты.

Действующее регулирование приводит к необходимости отказа иностранных агентов либо от осуществления политической деятельности, либо от иностранного влияния, что является отходом от позиций Конституционного Суда Российской Федерации, о направленности положений об иностранных агентах на обеспечение прозрачности их деятельности, «не предполагающей государственного вмешательства в определение предпочтительного содержания и приоритетов такой деятельности»[2]. Кроме того, в отличие от предшествующего регулирования, любая поддержка со стороны иностранных источников, в том числе, например, призывы к голосованию за определенного кандидата, независимо от субъективного желания лиц, получающих такую поддержку, может быть расценена как иностранное влияние.

Подобная абстрактность формулировок закона может приводить к широкой дискреции правоприменителей. С учетом позиций Пленума Верховного Суда РФ, указавшего что иностранные агенты не могут являться доверенными лицами и уполномоченными представителями в ходе избирательной кампании, кампании по проведению референдум[3], иностранные агенты на период действия статуса, лишены возможности стать формальными субъектами избирательных правоотношений, за исключением получения статуса кандидата, поскольку реализация права быть избранным ограничивается исключительно Конституцией РФ.

Такое регулирование правового статуса иностранных агентов приводит к сохранению за ними практически «голового» права, ограниченного потенциалом реализации права избирать и быть избранными. На иностранных агентов не распространяются гарантии реализации их прав, включая возможность наблюдения, а права, исходящие из данных гарантий, не могут быть осуществлены.

Иным вопросом, вызывающим интерес, является распространение норм о физических лицах, аффилированных с иностранными агентами, на избирательные правоотношения. Несмотря на то, что на таких лиц не налагаются требования и ограничения, установленные для иностранных агентов, в избирательное законодательство был введен ряд положений, определяющих необходимость указания о статусе аффилированности кандидатов в ходе избирательной кампании. При этом поскольку, в отличие от реестра иностранных агентов реестр физических лиц, аффилированных с ними, является не публичным, то кандидаты могут и не знать о присвоении такого статуса или узнать в ходе избирательной кампании, что может повлиять впоследствии на реализацию их пассивного избирательного права. Так, Пленум Верховного Суда РФ, указав что наличие статуса аффилированности предусматривает обязанность внесения сведений о нем в подписных листах, а невнесение служит основанием для признания всех подписей в листе недействительными, что влияет на рассмотрение вопроса о регистрации кандидата избирательной комиссией.

По состоянию на 31.12.2022 г. в реестре аффилированных лиц содержались сведения о 861 физическом лице, и, как отмечается Министерством юстиции РФ, деятельность данных лиц осуществлялась преимущественно в период избирательных кампаний[4]. Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ не устанавливает для лиц, включенных в данный реестр, права на осведомленность о своем статусе, сведения могут предоставляться только для государственных органов и организаций в соответствии с законодательством. Избирательным законодательством и порядком ведения реестра физических лиц, аффилированных с иностранными агентами, конкретизировано взаимодействие избирательных комиссий с Минюстом относительно проверки сведений об аффилированности. Соответственно, кандидат может узнать о своей аффилированности только в рамках проверки сведений со стороны избирательных комиссий. Такое регулирование приводит к неопределенности для лиц, реализующих пассивное избирательное право, и ставит реализацию права в зависимость от ранее неизвестных им сведений Минюста, которые имеют преюдициальное значение для избирательных комиссий, что может создать ситуации отказа в регистрации кандидатов или отмены регистрации, в том числе благодаря «грязным» политическим технологиям со стороны иных кандидатов.

Таким образом, действующее правовое регулирование статуса иностранных агентов и статуса лиц, аффилированных с ними, осложняет участие данных субъектов в избирательных правоотношениях, обуславливая невозможность осуществления определенных избирательных прав как в статусе формальных субъектов, так и фактической деятельности.

Источники и литература

- 1) О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием: Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ // Российская газета. – 2022. – № 154–155.
- 2) Постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2014 г. № 10-П // Российская газета. – 2014. – № 89.
- 3) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 г. № 24 // Российская газета. – 2023. – № 149.

- 4) Комиссия Госдумы по расследованию вмешательства извне. URL: <https://t.me/komisgd/589>